

С.К. Травников

аспирант Государственного института искусствознания

travnikov.semyon@gmail.com

РОЛЬ НЕПРОИЗВОЛЬНОЙ ПАМЯТИ В ДИАЛЕКТИКЕ СНА И ПРОБУЖДЕНИЯ ВАЛЬТЕРА БЕНЬЯМИНА (ПРОЕКТ «ПАССАЖИ»)

В статье рассматривается гипотеза о том, что способность произвольной памяти в исследованиях Вальтера Беньямина играла роль средства пробуждения общества от «сна наяву». Основным материалом исследования – незавершенный проект «Пассажи», в котором наиболее подробно разобрана тема «спящего общества» (Европа конца XIX – начала XX веков). «Пробуждение», как о нем говорится в «Пассажах», представляет собой переворот в мировосприятии, при котором происходит замена импульса желания на диалектическое бездействие. Концепция произвольной памяти служит примером функционирования «пробужденного» сознания. Она означает сохранение впечатлений без их фиксации в сознательном опыте и их репереживание путем обращения к индивидуальным триггерам памяти – культурным артефактам, запахам, зрительным образам и т.д.

Ключевые слова: Вальтер Беньямин, «Пассажи», сон, кич, произвольная память

Our main thesis suggests that concept of “la memoire involontaire” for Walter Benjamin was a mean of awakening “dreaming society”. A primary source for our research is non-finished book “Arcades”. “Awakening”, as it referred in “Arcades”, was a revolution in the worldview: an impetus of desire was replaced by dialectical standstill. The concept of involuntary memory is a good example of “waking consciousness”. This type of memory means preserving impressions without fixation in a conscious experience, and re-experiencing of them by referring to individual triggers of memory like cultural artifacts, smells, visual images etc.

Keywords: Walter Benjamin, “Arcades”, dream, kitsch, la memoire involontaire

«Сон» как метафора состояния общества – это широко распространенная фигура в риторике, литературе, публицистике. Часто образ «спящего общества» рассматривался вместе с образом «пробуждения» (например, религиозное пробуждение в христианской традиции). О «сне», объявшем общество, известно и философии. Вопросы, связанные с проблематикой сна, изучались в таких направлениях гуманитарного знания, как философская антропология, экзистенциализм, психоанализ, фрейдомарксизм. Центральное место вопрос о «сне» играет в книге Вальтера Беньямина «Пассажи».

Проблемы «сна» и произвольной памяти в философии Беньямина достаточно хорошо освещена в исследовательской литературе. Назовем здесь исследования, выполненные Сюзан Бак-Морс¹, Райнером Рошлицем², Максом Пенски³, Юргеном Хабермасом⁴, Мириам Хансен⁵, Винфредом Меннингхаусом⁶, Евгением Павловым⁷. Тем не менее, взаимосвязь этих двух тематических осей философии Беньямина должным образом еще не была рассмотрена.

© Травников С.К., 2015

¹ *Buck-Morss S.* The Dialectics of Seeing. Walter Benjamin and the Arcades Project. Chicago, 1991.

² *Rochlitz R.* The Disenchantment of Art: The Philosophy of Walter Benjamin. New York, 1996.

³ *Pensky M.* Method and time: Benjamin's dialectical images. // The Cambridge Companion to Walter Benjamin. Colorado, 2004.

⁴ *Habermas J.* Consciousness-Rising or Redemptive Criticism: the Contemporaneity of Walter Benjamin. // New German Critique # 17. Milwaukee, 1979.

⁵ *Hansen M.* Cinema and Experience: Sigfried Kracauer, Walter Benjamin, and Theodor Adorno. University of California Press, 2012.

⁶ *Menninghaus, W.* On the “Vital Significance” of Kitsch: Walter Benjamin's Politics of “Bad Taste”. // Walter Benjamin and the Architecture of Modernity. Ed. by Andrew Benjamin and Charles Rice. Melbourne, 2009.

С.К. Травников *Роль произвольной памяти в диалектике сна и пробуждения
Вальтера Бенямина (проект «Пассажи»)*

Вальтер Бенямин не успел закончить «Пассажи», однако и в незавершенном виде эта книга оказала значительное влияние на различные традиции гуманитарного знания. Исходное положение о «сне» проекта «Пассажи» можно сформулировать следующим образом: с технологизацией культуры в XIX-XX веках мир вокруг изменился, но ни современники этих изменений, ни мы, те, кто родился уже в новой реальности, характера и масштаба этих изменений в полной мере не осознаем, поскольку нам, жителям больших городов, свойствен особый онейроидный регистр существования; проще говоря, мы «спим наяву».

Целью настоящего исследования будет установить взаимосвязи между риторикой «сна и пробуждения», диалектическим образом «сна, объявшего общество», и проблематикой произвольной памяти (*memoire involontaire*).

Образ «спящего общества», «спящей страны» был широко распространен в художественной литературе, газетах и журналах начала XX века. Бенямин, один из наиболее внимательных исследователей информационных технологий, использовал этот образ, обычный для политической риторики или поэзии, но не для философии, в своих исследованиях в области эстетики. Почему? Что еще было в его программном требовании «пробуждения», кроме увлечения революционным марксизмом и чуткости к шуму времени?

В «Пассажах» Бенямин говорит о состоянии «сна» (грезы) [Traum], а также о «сне наяву» [Träumerei], в который погружено европейское капиталистическое общество начала XX века. «Капитализм был естественным явлением, посредством которого сон, заполненный мечтой, объял Европу и реактивировал мифические силы»⁸, пишет он. Сон, однако, связан не с безумием, а напротив – с чрезмерной рационализацией, с железной логикой социального устройства, подчиненной понятию «прогресса». Фантасмагория, манифестирующая призрачный прогресс, благодаря развитию рынка рекламы и развлечений оказалась на расстоянии вытянутой руки, всегда рядом, на улице и дома. Для «спящего общества» не существует той катастрофы, которая происходит за ярким фасадом образов желаний. «*Status quo вещей – это катастрофа. Она присутствует в них всегда, пусть не всегда проявлена. Как у Стриндберга: “ад – это не то, что нас ожидает, а жизнь здесь и сейчас”*»⁹. Катастрофическое мировоззрение направлено на переплетения временных измерений прошлого, настоящего и будущего, которые актуализируются в фантасмагории товаров потребления. Катастрофа – это не факт будущего, но она есть подлинный облик того повторяющегося движения, которое общество воспринимает как поступательное, линейное развитие, прогресс.

«Сон» по Бенямину свойствен обществу в его массовых проявлениях. Сейчас известно, что функционирование памяти, а равным образом и восприятия обусловлено не только и не столько индивидуальными особенностями, сколько социальными условиями и окружающей средой¹⁰. В городском пространстве это влияние особенно сильное. Однако социальная или коллективная память (и соответствующее ей коллективное восприятие) никогда полностью не вытесняют индивидуальные память и восприятие. В «Пассажах» Вальтера Бенямина поднимается вопрос об актуализации способностей восприятия, которые являются рудиментами для нас как для элементов «коллективного тела» общества. Для описания этой потенции Бенямин использовал термин «пробуждение».

В эссе «Сюрреализм...» Бенямин сравнивал с «будильником, звонящим непрерывно» «выражения лиц сюрреалистов» – «единственных, кто полностью понял свою сегодняшнюю задачу»¹¹. Сюрреализм и дадаизм в трактовке Бенямина были методами «разбудить» общество, их коллажи и картины были способом выбить зрителя из привычного способа восприятия. В черновых набросках к «Пассажам» он пишет: «...мы не можем прикоснуться к XIX веку. <...> Словами

⁸ Benjamin W. Das Passagen-Werk. In: Gesammelte Schriften in 7 Bände. Frankfurt am Main, 1991. Bande V, S. 592.

⁹ Ibid.

¹⁰ См. об этом: Хальбвакс М. Социальные рамки памяти. М.: Новое издательство, 2007.

¹¹ Бенямин В. Сюрреализм: последний моментальный снимок европейской интеллигенции. В книге: Бенямин В. Маски времени. Эссе о культуре и литературе. М.: Симпозиум, 2004. С. 282.

S. Travnikov *A conceptual role of “la memoire involontaire” in Walter Benjamin's dialectics of dream and awakening (“Arcades” project)*

сюрреалистов, XIX век – это шум, который пробуждает нас, проникая в наш сон»¹². Метафорой «пробуждения» Беньямин описывает не событие, но «усиливающийся процесс», который «входит в жизнь отдельного человека так же, как он входит в жизнь поколений». Если в коллективном измерении порядок такого пробуждения дан Беньямином в его диалектике образа, то в измерении индивидуальном речь идет о «коперниканском перевороте» воспоминания: «Если раньше представляли, что определенная точка находится в уже свершившемся, и прошлое можно представить, направляя в эту область познавательные способности, то теперь эти отношения перевернутся, и “то-что-было” станет диалектическим ниспровержением, вспышкой пробудившегося сознания»¹³. Эта «вспышка» наглядно представлена в романном цикле Пруста. Отличительной чертой такого воспоминания является его «внешность»: память управляется не работой сознания, но внешними триггерами – такими как вещи, запахи, зрительные образы и т.д.

Меннингхаус, исследуя понятие «кич» в «Пассажах» Беньямина, указал на то, что эту книгу более правомерно называть не историографическим исследованием, но художественным проектом, реализующим программу «сконструировать будильник, собрав для этого вместе кич прошлого столетия». В понятии «кич», как указывает Меннингхаус, объединены все явления, в которых искусство диктует форму технологии, – когда старые, привычные формы воплощаются посредством новых технологий. Основой существования кича является «сон», объявивший европейское общество, с его «образами мечтаний». «Пробудить» общество ото сна можно разными способами, и, как пишет Меннингхаус, «...проект Беньямина был гораздо радикальнее, чем все, здесь изложенное [политика Геббельса]. Он намеревался переместить своего читателя к порогу “пробуждения” не силой аргументов, но прежде всего при помощи сюрреалистического “взрыва”, созданного в прямом противостоянии его современников с “энергиями мечтаний” XIX века, сохраняющихся в вещах. Они должны были “произойти” <zustoßen> с читателем, как вкус “мадлен” “произошел” с прустовским рассказчиком»¹⁴. Сам Беньямин описывал технику создания «Пассажей» следующим образом: «Метод этой работы – литературный монтаж. <...> Я беру тряпье и отбросы, не описывая, но уделяя им внимание единственным возможным способом: используя их»¹⁵. Это текст, сплошь составленный из цитат, взятых из газет, книг стихов, объявлений, философских трактатов, социологических исследований, журналов, а также собственных заметок и эссе Беньямина. Фрагменты, из которых составлен текст, связаны с памятью читателей о XIX веке, только обращены они не к официальному варианту этой эпохи, который эксплуатируют индустрии моды, популярной культуры и рекламы, а к варианту индивидуализированному, основанному на «*мусоре истории*» – то есть на всем том, что осталось за бортом большого исторического нарратива.

«Пассажи» были задуманы как средство «пробуждения» от этого сна путем опыта чтения. Состояние «сна», в которое погружено общество, – это гипноз, осуществленный при помощи «коммодити», товаров потребления. Товары потребления, включая культурный ширпотреб и предметы кича, массово тиражируемые репродукции, копии популярных песен, образы популярных актеров, играют ключевую роль в создании атмосферы «сна наяву». Такие предметы производят манипуляции с нашей памятью, обесценивая личные впечатления и возводя на их место образы, связанные с предметами коллективного культа.

Здесь мы выходим на разговор о характерной черте философского мышления Беньямина: о представлении о вещах, как будто они несут в себе какую-то истину, неведомую людям-создателям¹⁶. Точно так же и артефакты культуры для Беньямина всегда нагружены неким смыслом (или некоей

¹² Benjamin W. Das Passagen-Werk. S. 998.

¹³ Benjamin W. Das Passagen-Werk. S. 490.

¹⁴ Menninghaus, W. On the “Vital Significance” of Kitsch: Walter Benjamin's Politics of “Bad Taste”. // Walter Benjamin and the Architecture of Modernity. Ed. by Andrew Benjamin and Charles Rice. Melbourne, 2009. P. 53.

¹⁵ Benjamin W. Das Passagen-Werk. S. 574.

¹⁶ Buck-Morss S. The Origin of Negative Dialectics. Theodor W. Adorno, Walter Benjamin and the Frankfurt Institute. New York, 1977. P. 78.

С.К. Травников *Роль произвольной памяти в диалектике сна и пробуждения
Вальтера Бенямина (проект «Пассажи»)*

энергией, которую он в разных местах называет «энергией революции»¹⁷ и «энергией мечтаний»), – смыслом, который в них не был вложен их творцами, а появился только в их историческом бытовании. Вещи, лишенные «исторической перспективы» (или, в терминологии Бенямина, *исторического показателя*¹⁸), то есть коммодиты, товары потребления, предметы кича, чье единственное предназначение – быть купленными, не несут никакой дополнительной истины, кроме той, что определена законами рынка; они являются маркерами принадлежности к социальной группе, знаками престижа и т. д., но никак не «вещами памяти».

Эти размышления пересекаются с теорией ауры и со связанной с ней проблематикой. Обратимся к проблеме, непосредственно связанной как с теорией ауры, так и, что мы надеемся показать, с программой «пробуждения общества от сна» – к проблеме произвольной памяти.

Понятие о *произвольной памяти* у Бенямина, взятое в цикле романов Марселя Пруста, пересекается с концепцией «чистой памяти» Бергсона, различением памяти и сознания у Фрейда, а также – с размышлениями о памяти Поля Валери. Для перевода прустовского понятия «побочного продукта памяти разума» – *la memoire involontaire* – Вальтер Бенямин использует немецкий неологизм «*Eingedenken*», составленный из глаголов «*gedenken*» («припоминать») и «*andenken*» («держать в уме»).

В восприятии, сохранении и передаче впечатлений мы все в большей мере полагаемся на технологии – такие как фотография, кинематограф и звукозапись. Соответственно, роль технологии в работе нашей памяти неуклонно возрастает. И есть вероятность того, что сегодня, когда у нас в любой момент есть доступ к любой необходимой информации, наша память работает несколько иначе, чем раньше.

«Произвольная память», по Вальтеру Бенямину, представляет собой один из результатов воздействия на человеческое сознание новых технических средств. Обыкновенное, сознательное воспоминание он описывает словами Поля Валери: «воспоминание – элементарное явление, направленное на то, чтобы выиграть время, которого нам не хватает для восприятия раздражения»¹⁹. Но сознание современного человека, пребывающего в «нейроидном» состоянии восприятия и постоянно подвергающегося воздействию шока, вообще не регистрирует некоторые раздражения, так что «воспоминание» о них посредством сознательной работы памяти невозможно. Такие впечатления могут быть только «*прочувствованы заново*». «Частью *memoire involontaire* может стать только то, что не было пережито явно и сознательно, с чем субъект не знаком, как с “переживанием”»²⁰. Хрестоматийный пример действия *memoire involontaire* Пруст дает в первом романе своего цикла «В поисках утраченного времени». Вкусовое восприятие (герой пробует пирожное «Мадлен») провоцирует работу сознания и памяти, вызывая целый поток воспоминаний и образов, включающих в себя весь спектр чувственных восприятий. Сенсорное ощущение воспринимающего субъекта при *произвольном воспоминании* играет роль нулевой координаты в декартовом пространстве (или, точнее, отсутствующей точки конца перспективы в рисунке). Как только эта точка определена, может быть выстроена вся картина со всеми реминисценциями. «Если верить Бергсону, то как раз наглядное представление *durée* снимает с души человека груз одержимости временем. Пруст в это верит и поэтому выработал технику, с помощью которой всю жизнь стремился к тому, чтобы вывести на свет минувшее <...> пребывающее в глубинах бессознательного»²¹.

У Бергсона в «Материи и памяти», между прочим, можно найти следующее определение: «Восприятие – это активное воспоминание»²². Если эта мысль верна, то беняминовская теория требует следующего уточнения: вместе с утратой нашей способности воспоминания мы утрачиваем

¹⁷ Бенямин В. Сюрреализм: последний моментальный снимок европейской интеллигенции. С. 268.

¹⁸ Benjamin W. Das Passagen-Werk. S. 577.

¹⁹ Бенямин В. Шарль Бодлер. Поэт в эпоху зрелого капитализма // Бенямин, В. Маски времени. Эссе о культуре и литературе. Под. ред. А. Белобратова. М.: Симпозиум, 2004. С. 181.

²⁰ Там же.

²¹ Там же.

²² См.: Бергсон А. Творческая эволюция. Материя и память. Минск: «Харвест», 1999.

S. Travnikov *A conceptual role of “la memoire involontaire” in Walter Benjamin's dialectics of dream and awakening (“Arcades” project)*

также и способность восприятия. Как люди, не обладающие письменной культурой, не могут воспринимать визуальные образы, потому что их органы зрения не способны концентрировать взгляд на точке перед наблюдаемым объектом²³, так и мы не способны на полноценное восприятие, потому что наша чувственность подавляется воздействием шока. Для Бенямина «рычагом», с помощью которого можно «выпрямить» чувственное созерцание, сделать его снова цельным, а не фрагментированным, является произвольная память.

Извлекая из своей памяти «события», мы совершаем насилие над нею, тогда как на самом деле ее стихия может быть угадана лишь в том, что мы понимаем как «промежутки» между событиями²⁴. Можно описать ее как реперезивание впечатлений, спровоцированное приостановкой непрерывного мыслительного потока. Наглядный пример работы произвольной памяти Бенямин находил в романном цикле Пруста, который был для него, по выражению Хансен, попыткой реконструкции опыта полноценного «эфмерного ауратического» восприятия²⁵.

У обоих Бенямина и у Пруста термин *memoire involontaire* призван артикулировать изменение, произошедшее в нашей способности сохранять и обрабатывать впечатления. Беняминовское понимание игнорирует аспект нарушения памяти (как это постулируется у Пруста) и вместо него привносит трансформационную функцию. Память оперирует образами, однако иногда эта механика дает сбой – и тогда вместо образа память обращается к непреформированному, «сырому» фрагменту восприятия. Такая возможность не может стать новой моделью работы памяти, но она является примером, напоминающим нам: вполне возможно, мы не используем свою память полноценно.

Понятие «произвольной памяти» есть выражение одного из последствий тех изменений в наших способностях восприятия, которые Бенямин суммировал под наименованием «утраты ауры». По выражению Юргена Хабермаса, это способ «заново выпрямить» природу нашего сознания²⁶. О кинематографе Вальтер Бенямин пишет, что он «*может помочь исправить последствия аварии, произошедшей в области наших восприятий после Первой мировой войны*»²⁷. В эссе «Опыт и скудость» описано, как люди, вернувшиеся с войны, испытывают нечто вроде онемения, которое спустя годы обернулось потоком литературы о войне²⁸. Можно поставить *memoire involontaire* в этот ряд: это «лекарство», способное исправить последствия катастрофы – реанимировать чувственное созерцание не-травмированного субъекта.

«Спящее общество» по Вальтеру Бенямину есть общество массовое, а его «сон» синонимичен господствующему типу рациональности. Находясь в рамках этой рациональности, люди подвержены гипнозу различного рода, производимого индустриями масс-медиа и развлечений, политического и коммерческого пиара. В «спящем» обществе индустриальной цивилизации, по Бенямину, восприятие и память менее чувствительны к индивидуальным впечатлениям и легче подвержены манипуляциям, чем в традиционном обществе. Предложенный Бенямином метод «пробуждения», то есть исправления чувственного «аппарата» (и тут произвольная память – лишь один из примеров), заключается в *приостановке* непрерывного потока мышления, в созерцании, делегирующем функции сознания окружающему миру.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бенямин В. Сюрреализм: последний моментальный снимок европейской интеллигенции // Бенямин В. Маски времени. Эссе о культуре и литературе. М.: Симпозиум, 2004.

²³ Мак-Люэн М. Галактика Гутенберга: сотворение человека печатной культуры. Киев, 2003. С. 56.

²⁴ См. об этом: Wolin R. Walter Benjamin: Aesthetic of Redemption. Los-Angeles. 1994. С. 169.

²⁵ Hansen M. Cinema and Experience: Sigfried Kracauer, Walter Benjamin, and Theodor Adorno. P. 109.

²⁶ Habermas J. Consciousness-Rising or Redemptive Criticism: the Contemporaneity of Walter Benjamin. // New German Critique. # 17. Milwaukee, 1979. P. 47.

²⁷ Benjamin W. Gesammelte Schriften in 7 Bände. Frankfurt am Main, 1991. Bande II, S. 475.

²⁸ Ibid, S. 214.

С.К. Травников *Роль произвольной памяти в диалектике сна и пробуждения
Вальтера Бенямина (проект «Пассажи»)*

2. *Беньямин В.* Шарль Бодлер. Поэт в эпоху зрелого капитализма // *Беньямин, В.* Маски времени. Эссе о культуре и литературе. Под. ред. А. Белобратова. М.: Симпозиум, 2004.
3. *Бергсон А.* Творческая эволюция. Материя и память. Минск: «Харвест», 1999.
4. *Мак-Люэн М.* Галактика Гутенберга: сотворение человека печатной культуры. Киев: Издательский дом Дмитрия Бурого. 2003.
5. *Павлов Е.* Шок памяти. Автобиографическая поэтика Вальтера Бенямина и Осипа Манделштама. М.: Новое литературное обозрение, 2005.
6. *Хальбвакс М.* Социальные рамки памяти. М.: Новое издательство, 2007.
7. *Benjamin W.* Das Passagen-Werk. In: Benjamin W. *Gesammelte Schriften in 7 Bände.* Bd. V. Frankfurt am Main, 1991.
8. *Buck-Morss S.* The Dialectics of Seeing. Walter Benjamin and the Arcades Project. Chicago, 1991.
9. *Habermas J.* Consciousness-Rising or Redemptive Criticism: the Contemporaneity of Walter Benjamin. // *New German Critique.* # 17. Milwaukee, 1979.
10. *Hansen M.* Cinema and Experience: Sigfried Kracauer, Walter Benjamin, and Theodor Adorno. University of California Press, 2012.
11. *Menninghaus W.* On the "Vital Significance" of Kitsch: Walter Benjamin's Politics of "Bad Taste". // *Walter Benjamin and the Architecture of Modernity.* Ed. by Andrew Benjamin and Charles Rice. Melbourne, 2009.
12. *Pensky M.* Method and time: Benjamin's dialectical images. // *The Cambridge Companion to Walter Benjamin.* Colorado, 2004.
13. *Rochlitz R.* The Disenchantment of Art: The Philosophy of Walter Benjamin. New York, 1996.
14. *Ulrich, George.* The Concept and Practice of Eingedenken in Walter Benjamin's Late Work. Toronto, 2001.
15. *Wolin, R.* *Walter Benjamin: Aesthetic of Redemption.* Los-Angeles. 1994.

REFERENCES

1. Benjamin W. 'Das Passagen-Werk'. In: Benjamin W. *Gesammelte Schriften in 7 Bände.* Bd. V. Frankfurt am Main, 1991.
2. Benjamin W. *Surrealism: poslednij momentalny snimok evropeiskoi intelligentsii* [Surrealismus: Die letzte Momentaufnahme der europaischen Intelligenz]. In: Benjamin W. *Maski vremeni. Esse o kulture i literature* [Masks of Time: essays on culture and literature]. Moscow, Simposium, 2004.
3. Benjamin W. *Sharl' Bodler. Poet v epochu zrelogo kapitalizma* [Charles Baudelaire. Ein Lyriker im Zeitalter des Hochkapitalismus]. In: Benjamin W. *Maski vremeni. Esse o kulture I literature.* Moscow, Simposium, 2004.
4. Bergson, H. *Tvorcheskaja evoljutsija. Materija I pamjat'* [L'Évolution créatrice. Matière et mémoire]. Minsk, Harvest Publ., 1999.
5. Buck-Morss, S. *The Dialectics of Seeing. Walter Benjamin and the Arcades Project.* Chicago, 1991.
6. Habermas J. 'Consciousness-Rising or Redemptive Criticism: the Contemporaneity of Walter Benjamin'. in *New German Critique.* 17. Milwaukee, 1979.
7. Halbwachs M. *Sotsialnye ramki pamjati* [Les Cadres sociaux de la mémoire]. Moscow, Novoe izdatelstvo, 2007.
8. Hansen, M. *Cinema and Experience: Sigfried Kracauer, Walter Benjamin, and Theodor Adorno.* University of California Press, 2012.
9. McLuhan, M. *Galaktika Gutenberga: sotvorenje cheloveka pechatnoi kultury.* [The Gutenberg Galaxy: The Making of Typographic Man]. Kyiv, Izdatelskij dom Dmitrija Burago. 2003.
10. Menninghaus, W. 'On the «Vital Significance» of Kitsch: Walter Benjamin's Politics of «Bad Taste»'. in *Walter Benjamin and the Architecture of Modernity.* Ed. by Andrew Benjamin and Charles Rice. Melbourne, 2009.
11. Pavlov, E. *Shok pamjati. Avtobiograficheskaja poetica Valtera Benjamina i Osipa Mandelstama.* [Memory Shock: an autobiographical poetics of Walter Benjamin and Ossip Mandelstam]. Moskva: Novoe literaturnoe obozrenie, 2005.
12. Ulrich, George. *The Concept and Practice of Eingedenken in Walter Benjamin's Late Work.* Toronto, 2001.
13. Pensky M. 'Method and time: Benjamin's dialectical images'. in *The Cambridge Companion to Walter Benjamin.* Colorado, 2004.
14. Rochlitz R. *The Disenchantment of Art: The Philosophy of Walter Benjamin.* New York, 1996.
15. Wolin, R. *Walter Benjamin: Aesthetic of Redemption.* Los-Angeles. 1994.